

Владимир Петухов
(Институт социологии РАН)

«Аутентичных консерваторов в России очень мало. А те, что есть, - это, скорее, традиционалисты, (причем, советские), а не консерваторы»

Вначале мне хотелось бы отреагировать на приведенный Виктором Леонидовичем пример исследования Зубаревич, в котором речь идет о «четырёх Россиях». Само исследование чрезвычайно интересно, но привязка этих четырёх России к географическим зонам совершенно не оправданна и эмпирически никак не подтверждается. В действительности же дифференциация - идеологическая, ценностная – происходит не по месту жительства, а в головах людей, которые могут жить где угодно.

Второе замечание, тоже очень важное – методическое, методологическое. Мы должны прекрасно понимать, что есть доктринальный взгляд на те, или иные ценностные концепты, на идеологическое сегментирование общества на либералов, консерваторов, традиционалистов, левых и т.д. И есть «народная интерпретация» этих концептов, описывающих их понятий, которая может не совпадать с экспертным мнением. Скажем, понятие демократия. У россиян совершенно иной взгляд на это понятие, чем, например, у людей, которые пишут по этому поводу учебники. Причем он очень изменился. Если на закате перестройки главное в демократии для большинства наших сограждан были разнообразные права и свободы, то сегодня ее способность обеспечить экономический рост и равенство всех граждан перед законом.

Потом мы прекрасно понимаем, что массовое сознание изначально противоречиво и в нем могут уживаться (с доктринальной точки зрения) несовместимые мировоззренческие конструкты, что мы и наблюдаем сегодня. Речь идет о так называемой консервативной волне, реинкарнации идеи величия России, которая в массовом сознании каким-то удивительным образом сочетаются с отчетливо выраженными изоляционистскими настроениями. Скажем, многих напугали цифры (и наше последнее исследование это тоже подтверждает), согласно которым резко подскочили реваншистские настроения в обществе. 70% россиян заявляют о том, что Россия должна вернуть себе

статус великой державы и как можно быстрее. Если к этому прибавить рост антизападных настроений, то все это абсолютно укладывается в консервативный тренд. А потом через три-четыре вопроса мы задаем вопрос: а вы сами готовы затянуть пояса, чем-то пожертвовать ради этого самого величия, которое вы так хотите. И они говорят: нет, уже не 70%, а где-то, дай Бог, 30% наберется людей, которые готовы подкрепить своим личным участием возведение здания великой России. Одно дело кричать: Крым наш, а другое дело – скинуться из собственной зарплаты на помощь его жителям.

Поэтому тут мы тоже должны понимать, что многие цифры, которые к тому же медиа часто выдергивают без адекватной интерпретации, создают социологические ловушки, из которых очень трудно выбраться. Я также в последнее время стал замечать, что многие наши респонденты, отвечая на вопросы не затрагивающие их личные интересы, ведут себя как школьники на экзаменах ЕГЭ, то есть, не говорят что думают, а пытаются ответить «правильно», как надо. Сегодня в тренде борьба с гомосексуализмом, 80% - горячо ее поддерживают. А вот другой смертный грех – прелюбодеяние, пока не в тренде. Раз Дума и РПЦ пока обходят его своим вниманием, чуть ли не каждый второй опрошенный считает вполне себе нормальным «возжелать жену ближнего своего» .

Теперь по поводу собственно консерватизма. Первое, что мне хотелось бы сказать, - это то, что, деление общества на консервативное большинство, причем обязательно инертное и лояльное и меньшинство активное, либеральное, оппозиционное, - абсолютная выдумка. Эмпирически это никак не подтверждается - хотя бы на том основании, что либеральный сегмент (если мы даже его признаем таковым) и консервативный - оба они меньшинства, причем меньшинства не очень значительные. А большинство – это огромная, неструктурированная масса населения, порядка 60%, которая вообще не имеет никаких идеологических, политических предпочтений. Если уж ее характеризовать, то это скорее консюмеристское большинство, ориентированное на потребительские, жизненные стратегии, которых по большому счету вообще не интересуется, что-либо, выходящее за рамки их интересов и интересов их ближнего круга.

В этом смысле было бы, наверное, правильное говорить о том, что у нас есть действительно два больших сегмента, но они отличаются ни мировоззрением, даже ни ценностями, а уж тем более ни идеологическими установками, а ориентация на разные жизненные стратегии. Первый сегмент - на стратегии активной самореализации, жизненного успеха. И второй сегмент, ориентированный на статус-кво: пускай будет так, как есть, менять ничего не надо, мы уже к этому приспособились. Причем активистский сегмент больше, чем инертный. Примерно 35%, против 30%. Все остальные колеблется между этими полюсами.

По сравнению с ситуацией десятилетней давности это активистское меньшинство растет за счет того, что растет доля среднего класса достаточно быстрыми темпами. И в жизнь вступает поколение «нулевых», которое родилось уже после советской власти. И оно имеет некоторые свои собственные представления о жизненных приоритетах.

Что же касается собственно «консервативного тренда», мне кажется что, аутентичных консерваторов в России очень мало. Те, что есть, - это скорее традиционалисты, (причем, советские), а не консерваторы. Что же касается формирующегося под влиянием последних событий, как на Украине, так и внутри страны, большинства - носит скорее этатистско – державный характер. Курс на возрождение России как великой державы сегодня поддерживают и коммунисты и националисты и многие либералы. Путин в каком-то смысле уничтожил оппозицию, прежде всего, националистическую и левую.

С другой стороны, я вспоминаю ситуацию 2008 года, войну в Грузии. Мы наблюдали примерно такой же всплеск этих самых ура-патриотических, великодержавных настроений. Но они улетучились в течение семи-восьми месяцев. Ситуация вернулась в то же состояние, что и до войны. Сейчас, конечно, немножко будет по-другому. Потому что тогда не было такого пропагандистского сопровождения. Тем не менее, для подавляющего большинства россиян главное – это то, что происходит внутри страны. И если даже экспансионистский внешний курс поддерживается ими, то рано или поздно они начнут задумываться о его «цене» - способствует ли он улучшению жизни внутри страны или нет. Наверняка скажется и крайне скептический настрой наших сограждан в отношении разнообразных проектов реинтеграции

постсоветского пространства. Ведь даже нынешний всплеск патриотических настроений обусловлен не столько радостью по поводу присоединения новых земель, сколько удовлетворением по поводу способности России «утереть нос» Западу, тем самым встать (хотя бы на короткое время) в один ряд с ними.

И последнее. Мне представляется, что сегодня имеет место неоправданно широкое толкование консерватизма. Я имею в виду, что в консервативный дискурс или консервативную оптику вводят такие заведомо идеологически нейтральные понятия, как честность, допустим, трудолюбие, приверженность семейным ценностям и т.п. Фактически апологеты консерватизма приватизируют общечеловеческие ценности, которые могут быть присущи сторонникам любых идеологических течений. Но почему-то считается, что если человек говорит о важности семьи, о важности трудолюбия, - это консерватор. Хотя, скорее, это русский традиционалист с «советским», я бы сказал, налетом.

Я могу вам просто привести конкретные цифры из исследования, которое прошло буквально в апреле. Задавался вопрос «Какие человеческие качества вы цените больше всего?» Как и следовало ожидать, первые позиции заняли честность и трудолюбие – свыше 75%. А вот такая, например, опция консервативного ряда, как религиозность, оказалась в самом низу этой иерархии качеств, которые востребованы в людях - ее отмечают 8% наших сограждан. Патриотизм – отмечают 14%.

Разговоры по поводу того, что Россия – архаичная, инертная, патерналистская страна, - это только разговоры. Потому что сама социальная ткань, сама социальная среда требуют других качеств. Инициативность выбрали уже 30%. Предприимчивость – 42%. То есть люди поставлены в ситуацию ежедневного воспроизводства своего статуса, когда они должны проявлять качество современного человека -. способность конкурировать, терпимое отношение к частной собственности и т.д. и т.д.

То есть получается парадоксальная вещь. На уровне повседневных практик и ориентаций мы видим в достаточной степени определенно выраженный либеральный дискурс. А как только люди пытаются определить отношение к окружающей их реальности, не связанной с их непосредственной жизнью, тут они, конечно, уже говорят о величии страны, необходимости твердой власти и т.п. Такое впечатление, что люди живут - одной жизнью, а

когда они начинают думать о какой-то внешней среде, у них включаются - другие механизмы. У меня пока нет гипотезы, почему это происходит. Но это происходит часто. И мы это часто ловим даже на автостереотипах, например, когда мы спрашиваем: чем отличаются русские от немцев. Просто видно, как русские, россияне часто приписывают себе качества, которые на самом деле не свойственны. И, наоборот, присваивают контрагентам те качества, которых у них нет. Это, видимо, результат, может быть, пропаганды. Может быть, просто потому, что отсутствует социальный опыт для того, чтобы найти связующую нить между приоритетами жизненных практик и той внешней средой, которую хотелось бы иметь. То есть хотят жить в одной стране, а живут повседневной жизнью совершенно иным способом.

Это противоречие, которое очевидно. Это все видно в цифрах. Потому что большинство наших россиян в повседневной практике считают, что конкуренция – хорошо (70%), что человек – сам кузнец своего счастья и что все удачи и неудачи – в его руках (почти 55%). Главное – это инициатива и предприимчивость (свыше 50% наших граждан так считают).

Если бы эти вопросы были заданы в какой-то европейской стране, мы получили, в целом, похожие ответы.

Вопрос. Можно ли сказать, что каких-либо кардинальных, фундаментальных сдвигов в традиционной системе ценностей, которая сложилась в постсоветский период, не происходит?

В.В. Петухов. Нельзя сказать, что вообще ничего не происходит. Происходит, мне кажется, самое существенное. Я не знаю, считать ли это со знаком плюс, со знаком минус. В стране нет идеологического раскола, потому что нет идеологического сегментирования. Мы даже перестали ставить вопросы по поводу отношения к коммунистам, либералам, тем же самым консерваторам. Потому что это вообще никому не интересно. Люди никак себя не дифференцируют в рамках традиционного спектра политических предпочтений, поэтому и идеологического раскола нет. Когда нет раскола, нечему раскалываться. Это какие-то маргинальные группы, идеологически не мотивированные. Именно поэтому В. Путин так легко инкорпорировал в число своих сторонников в начале 2000-х либеральный электорат, а сегодня - националистов, коммунистов и других левых.

Что касается каких-то мировоззренческих установок, мне кажется, есть изменения в плане деактуализации нормативистских ценностей и напротив, актуализация инструментальных. Сейчас никого не увлечешь лозунгами справедливости, русского мира, демократии. Говорят: а что за этим стоит, какие инструментальные возможности эта ценность несет в себе? Что полезного можно получить? Какая польза? Вот демократические институты. Мы в принципе ничего против демократии не имеем, но объясните, какая польза от парламента, от политических партий? Что они вообще мне, человеку, могут дать? Если не могут ничего дать, они мне не нужны.

И, конечно, одна из самых негативных тенденций – это нарастающее равнодушие. В общем-то, сейчас все смотрят телевизор, все следят за Украиной. Но многие это воспринимают как захватывающий детектив или футбольный матч – кто победит? У меня вообще есть ощущение, что например, людей за Уралом очень мало интересует, что происходит по эту сторону Уральского хребта. Они не знают ничего и особенно не беспокоятся по этому поводу.

И это, кстати говоря, один из инструментов манипуляции поскольку равнодушными людьми манипулировать легче, чем убежденными, принципиальными, людьми, у которых есть какие-то взгляды.

Вопрос. Разрыв между ценностями и неготовностью к каким-либо политическим мобилизациям он так и сохраняется как в 90-е, так и в «нулевые» годы?.

В.В. Петухов. В этом смысле – да. Он как бы существует, но существует в таких исключительно формальных проявлениях, как мы видим все эти демонстрации, которые мы прекрасно понимаем, как они организуются. В этом ликовании, которое тоже носит такой постановочный характер. Это такая внешняя оболочка, которая не проникает в глубину, хотя я и не исключаю, что какую-то часть населения действительно беспокоит и «цепляет» то, что происходит на Украине. Но чтобы душа болела за украинских и даже русских братьев, – как-то не ощущается.

Вопрос. Вы сказали, что с некоторых пор не очень верите результатам своих исследований. Но сейчас Вы привели статистику, социологию, которая, по-моему, внушает доверие. Как это совметить?

В.В. Петухов. Я имею в виду, что те опросы, которые проводились в последние годы, демонстрируют готовность общества поддерживать любые инициативы власти. Посадку Пуси-райт и Навального, закон Димы Яковлева и антигейские законы и т.д.

Я вот этому не верю. Почему я не верю? Потому что этим людям «до барабана» - они этих гомосексуалистов в жизни не видели, кто они такие, как они выглядят, покажите?! То же самое – помните, как в 90-х годах была первая кампания против фашистов? Мы спрашивали: вы видели живого фашиста, как он выглядит, кто они такие? Люди сказали, что фашисты – это такие плохие люди, (тем более, что мы с ними воевали и их победили) - значит, мы все против фашистов. Поэтому еще раз говорю – они чувствуют, что общий тренд такой, они по телевизору слышали, что вот это - плохо, а вот это - хорошо и они поддерживают, потому что это не затрагивает их личных интересов.

Но совершенно другая ситуация (чему я верю всегда) – это то, как они оценивают свое материальное положение, как они оценивают свой социальный статус, как они оценивают свои жизненные перспективы – улучшились они или ухудшились.

Вопрос. Какое-то время назад в «Известия» был опрос, и выяснилось, что более 40% людей у нас не пьют вообще. Остальные – 30-35% - пьют бокал вина в неделю и т.д. Просто не верится. Можно как-то это интерпретировать?

В.В. Петухов. Молодежь стала меньше пить...

Я еще раз повторяю, я говорил не в смысле недоверия к достоверности исследований (исследования все достоверные, все грамотные, все правильные), а в том смысле, что люди стали больше лукавить, чем в 90-е годы. Раньше они были более простодушные, они отвечали то, что думали. Я, кстати, такую ситуацию видел на Кавказе: да, у нас все хорошо, спасибо, приезжайте еще...